

— Молодой господин, это ничтожный подчиненный виноват, что не смог вовремя встретить вас.

Сун Минчжу в алых одеждах без малейших колебаний опустилась на колени и почтительно склонила голову, признавая свою вину.

— Не думала, что внутри Секты Власти заведется такой предатель! Удалось ли молодому господину исцелиться от яда? Не позвать ли Короля Медицины, чтобы он снова осмотрел молодого господина?

Лю Суйфэн медленно повернулся.

— Не нужно. Хватит стоять на коленях, поднимайся.

Сун Минчжу на мгновение замерла, не ожидая, что Лю Суйфэн велит ей встать.

Неужели молодой господин сжалился над ней?

Или же он оценил ее преданность и стал намного снисходительнее?

Однако Сун Минчжу не сдвинулась с места:

— Молодой господин пережил такое испытание, и Минчжу несет за это тяжкую вину, я не смею подняться.

Лю Суйфэн знал ее врожденное упрямство — она была под стать ему самому. Он очень ценил ее, но того, чего она желала, дать не мог. У него уже был человек, за которым он решил следовать всю жизнь, так как же он мог позволить чужой безответной страсти пропасть даром?

Сердце его дрогнуло.

— Раз тебе хочется стоять на коленях, так и стой.

Увидев, что он действительно не сердится, Сун Минчжу широко распахнула оленьи глаза и тут же вскочила на ноги.

— Молодой господин, мне все же больше нравится стоять.

Лю Суйфэн беспомощно покачал головой:

— Последствия в Эскортном Агентстве Чанлэ улажены?

Сун Минчжу кивнула:

— Можете не переживать, молодой господин, всё улажено.

— Ныне Приказ Героев Поднебесной находится в клане Сяо. Сяо Цюшуй выказывает особое доверие тому образу, который я принял, что избавило меня от множества хлопот.

— Пока меня не будет в секте, ты должна внимательно следить за действиями Царя Мечей. Его наверняка подкупила Черная Феникс, а раз один план сорвался, у него непременно найдутся запасные ходы. Следует подготовиться заранее.

Лю Суйфэн думал о том, что само возвращение к жизни — вещь слишком невероятная, и лучше никому об этом не рассказывать. Опираясь на свое знание будущего, он вырвет все скрытые пешки, и тогда удастся защитить каждого.

Нынешние реки и озера полны самых разных людей, чьи интересы переплелись воедино, поэтому нельзя действовать сторяча, выкорчевывая стоящую за спиной громадину.

Ему нужно всё тщательно спланировать, чтобы каждый получил то, что заслуживает.

— Хорошо, молодой господин, подчиненная непременно будет неотступно следить за Царем Мечей. Что до Секты Меча Хуаньхуа, я тоже отправлю туда надежных людей для поддержки.

Лю Суйфэн кивнул:

— На этот раз будь осторожнее, чтобы больше не повторялось историй вроде той с Черной Феникс.

Сумерки еще не рассеялись до конца, и на небосводе едва белела лишь тончайшая полоска света.

Лю Суйфэн бесшумно перелез через окно обратно в комнату на втором этаже и быстро стряхнул с воротника чуждый запах внешнего мира.

Он распустил волосы, придав себе вид только что проснувшегося от глубокого сна человека, и нарочно сделал дыхание чуть более слабым, чем было мгновение назад.

Прикинув, что время пришло, он намеренно издал несколько тихих кашлей и шорохов, изображая встающего человека, а затем с чуть шаткой походкой спустился по лестнице.

Зрелище в зале на первом этаже заставило его на секунду замедлить шаг.

— Старший, понюхай-ка, как тебе это? Кажется, у меня получилось! И запах вполне похожий.

Сяо Цюшуй, Тан Жоу и еще двое суетились вокруг целой горы баночек, склянок и различных приправ.

В воздухе разливался легкий сладковатый аромат и едва уловимая нотка вина.

Сяо Цюшуй был полностью поглощен тем, что толкнал что-то в ступке; в тусклом свете лампы его профиль казался немного уставшим, но во всем выражении лица читалось предельное сосредоточение.

Взгляд Лю Суйфэна на мгновение блеснул, но он тут же спрятал все эмоции.

Напустив на себя сонную лень и ровно столько слабости, сколько было нужно, он оперся рукой о перила и непринужденно произнес хрипатым голосом:

— Как здесь оживленно... Похоже, я спал на редкость крепко.

Его появление тут же привлекло всеобщее внимание.

Услышав голос, Сяо Цюшуй сразу обернулся и, заметив, что тот спускается, слегка нахмурился.

Он быстро подошел и привычным движением поддержал его за руку, а в его голосе зазвучало участие:

— Почему ты встал? Как ты себя чувствуешь?

Говоря это, он незаметно перенес часть веса больного на себя, направляя его к тому месту, где сидел сам.

Лю Суйфэн позволил себя поддержать и, ощутив тепло чужой ладони, почувствовал, как в груди что-то шевельнулось.

Но на его лице заиграла улыбка:

— Отлежал кости, вот и спустился размяться.

— Не переживай, мне уже намного лучше, я не такой хрупкий.

Он нарочно выпрямил спину, показывая, что его состояние вполне сносное.

Сяо Цюшуй усадил его на то самое место, где только что сидел сам, и подушка еще хранила остатки тепла.

Убедившись, что Лю Суйфэн прямо сидит на мягком сиденье, Сяо Цюшуй все равно не успокоился и обратился к стоявшей неподалеку Тан Жоу:

— Тан Жоу, будь добра, проверь-ка снова его пульс.

Однако Лю Суйфэн взмахнул рукой, и голос его звучал ровно:

— Поблагодарю вас, но в этом действительно больше нет нужды. Хоть Фэн и не блещет талантами, он немного смыслит в медицине и прекрасно понимает состояние собственного тела. Яд очищен, внутренняя энергия восстановилась на семь-восемь десятков процентов, пара дней отдыха — и все пройдет без следа. А вот вы...

Он обвел всех взглядом, и наконец его глаза остановились на Сяо Цюшуне.

В его тоне прозвучала особая искренность:

— Бегали и хлопотали из-за моих дел. Фэн пользуется случаем, чтобы поблагодарить всех вас за спасение.

Этимися словами он одновременно отказался от повторного осмотра — чтобы Тан Жоу не заметила, что его внутренняя энергия полностью восстановилась и даже превзошла прежний уровень — и выразил благодарность, отведя всеобщее внимание от своего здоровья.

Услышав, что голос собеседника звучит уверенно, а мысли ясны, Сяо Цюшуй немного успокоился, хотя тревога в его глазах вовсе не улеглась.

Лю Суйфэн поймал малейшее движение его чувств, и в его сердце вновь заворочался сложный клубок тепла, но внешне он по-прежнему сохранял ту самую умеренную легкую улыбку.

— Премного благодарен!

— Что за слова ты говоришь, братец Фэн? Наш старший и так разыскивал некоего Фэн Лана, кто бы мог подумать, что такой человек и вправду существует.

Лю Суйфэн поднял взгляд, с легким оттенком пытливости глядя на Сяо Цюшуя, и тот смущенно отвел глаза.

Иногда у этой Тан Жоу язык совсем не держался за зубами, она болтала всё подряд.

Главное — прямо перед самым виновником, да так, что ему стало неловко от собственной оплошности.

Заметив его смущение, Лю Суйфэн подавил рвущуюся наружу улыбку:

— Я человек незнатный, обо мне и говорить не стоит. Но раз братец Сяо спас меня дважды, мне нечем отплатить за добро. Если потребуется моя помощь, я выполню любой долг без колебаний.

Сяо Цюшуй придержал его за плечо:

— Об этом потом, главное — ответь...

Он украдкой покосился на остальных и понизил голос:

— Считаешь ли ты меня своим лучшим другом?

Они сидели совсем близко.

Сяо Цюшуй опасался, как бы остальные не начали лишнего после его слов, а вот Лю Суйфэн наслаждался этим моментом.

Тихо усмехнувшись, он ответил:

— Братец Сяо — верный друг Фэн Лана. Уголки рта Сяо Цюшуя изогнулись вверх, и на лице отчетливо проступила радость: — Хорошо, вот и отлично!

Только учти: главное в этих словах то, что Фэн Лан — близкий друг Сяо Цюшуя, а он сам — разумеется, нет. Остальные трое сгрудились вместе, обменявшись странными взглядами: — Вы не находите, что босс и этот Фэн Лан держатся друг к другу слишком близко? Как-то жутковато.

— У них и правда атмосфера какая-то ненормальная. Всё время чувствуется что-то необъяснимое.

Дэн Юйхань всё ещё не мог до конца поверить «Фэн Лану».

— Мне кажется, этот Фэн Лан — самое подозрительное во всей истории. Смотри, босс всё это время искал его, а стоило найти, как самого его словно подменили.

Все трое молча переглянулись, сойдясь на том, что за ним всё же стоит понаблюдать.

Лю Суйфэн сидел, а Сяо Цюшуй стоял как раз напротив его раны. Если бы он сейчас же не вытащил эйджевый дротик, то позже, когда рана затянулась бы, извлекать его пришлось бы куда болезненнее, чем теперь.

— Братец Фэн, мне уже намного лучше.

— Твою рану нельзя запускать. Пройдет немного времени, и серебряный дротик врастет в плоть и кровь — тогда вытаскивать его станет куда хлопотнее. Я займусь этим прямо сейчас.

Не дожидаясь ответа, Лю Суйфэн в тот самый миг, когда поднялся, двумя пальцами нажал на несколько точек вокруг раны и мгновенно вытолкнул серебряный дротик наружу. На его ладонь упали полупрозрачные крылья бабочки, обагрённые капельками крови, и в этот момент он окончательно кое в чём убедился.

Сяо Цюшуй почувствовал, как в плече внезапно отпустило, пошевелил суставом — ощущение инородного тела исчезло без следа. — Босс! Тан Жоу резким движением вскочил на ноги: — Фэн Лан, мой босс спас тебе жизнь, как же ты можешь отвечать злом на добро? Если бы при извлечении этого дротика допустили хоть малейшую оплошность, левая рука главаря была бы навсегда искалечена!

Лю Суйфэн же, словно лишившись последних сил, опустился обратно на мягкие подушки и, прикрыв рот рукой, несколько раз кашлянул.

— Тан Жоу, со мной всё в порядке! — бросил в ответ Сяо Цюшуй, успокаивая Тан Жоу, и тут же поспешил поинтересоваться самочувствием Лю Суйфэна: — Братец Фэн, не стоит спешить. Твои раны еще не до конца зажили, а яды в теле не выведены. Как насчет того, чтобы отправиться со мной в Хуаньхуа? Я найду кого-нибудь, кто поможет избавиться от остатков отравы. Что скажешь?

Он собирался по собственной воле позвать его к себе домой!

Лю Суйфэн прикрыл лицо ладонью и усмехнулся. Раз уж тот считает его таким хрупким, он и дальше будет играть эту роль, чтобы Сяо Цюшуй перестал тревожиться и проникся к нему доверием.

— Вернуться в Хуаньхуа? Не стану утруждать братца Фэна. Я ведь уже очистился от яда, к тому же люди из Секты Власти всё еще преследуют меня, так что я не хочу доставлять тебе лишних хлопот.

В душе Лю Суйфэн страстно желал немедленно отправиться с Сяо Цюшuem в клан Сяо, но показывать это было нельзя — по крайней мере, пока.

Эту игру в «отказы ради согласия» он вел просто мастерски.

Закончив говорить, он вовремя отвернулся, тихонько кашлянув пару раз, и слегка передернул плечами. В сочетании с бледным от недавнего применения внутренней энергии красивым лицом это создавало идеальный образ:

Воплощение «хрупкости», «рассудительности» и «страха стать обузой для других»!

От присущей его бросающейся в глаза уязвимости у любого неизбежно дрогнуло бы сердце, вызывая жгучую жалость.

Брови Сяо Цюшуй тут же сошлись еще круче, а в голосе зазвучала непреклонная, не терпящая возражений забота: — Братец Фэн, ты не прав!

Мы ведь хорошие друзья, о каких хлопотах речь? А о погоне и вовсе беспокоиться не стоит — Секта Меча Хуаньхуа очень безопасное место. Решено, разговор окончен, и никаких отказов я не приму.

Видя, сколь тверд Сяо Цюшуй в своем решении, Лю Суйфэн внутренне ликовал, но напускное выражение благодарности, смешанной с легкой тенью неловкости и сомнений, не сходило с его лица. Он чуть кивнул: — Тогда... прошу прощения за беспокойство, братец Фэн.

Такой манерой поведения он целиком и полностью походил на благодарного, но оказавшегося волею судеб в беде молодого господина.

Тан Жоу, которого до этого долго игнорировали, наконец-то отыскал момент вклиниться в разговор.

Обладая тонким умом, он неизменно находил появление этого господина Фэна подозрительным, а его поступки — исполненными невыразимой странности. Шагнув вперед, он устремил взгляд на то место, куда ранее пришлась рана на левой руке Сяо Цюшуй: — Босс, твоя рана... Тот дротик действительно вынули до конца? Позволь мне взглянуть еще раз.

Первой реакцией Сяо Цюшуй было стремление оправдать Лю Суйфэна: — Братец Фэн, Тан Жоу просто слишком сильно переживает, он вовсе не хотел подвергать сомнению твои слова.

Лю Суйфэн лишь легко улыбнулся: — Ничего страшного, пускай проверит. Вдруг останутся какие-нибудь последствия, тогда я и впрямь стану вечным грешником.

Сяо Цюшуй смущенно кивнул.

В конце концов, обе стороны были ему друзьями, и ему не хотелось говорить лишнего.

— Я не держу зла. Друзья братца Фэна — мои друзья, в будущем нам всем предстоит ладить друг с другом.

Заметив, что атмосфера слегка накалилась, Лю Суйфэн поспешил сгладить углы.

В нем проступила поистине хозяйская манера держаться.

Цзо Цю и Дэн Юйхань тут же подхватили: — Верно-верно! Все же мы друзья!

Забыв обо всем ради раны Сяо Цюшуя, Тан Жоу больше не произнес ни слова и принялся за тщательный осмотр.

Кончики его пальцев легко надавили на окружающие меридианы, подтверждая: игла действительно извлечена начисто, а корень не задет.

Он почувствовал некоторое облегчение, но тут же в голове возникло новое подозрение.

Скрытое оружие клана Тан — в особенности то, которым пользовалась его сестра Тан Фан, — отличалось особой техникой изготовления и филигранной точностью внедрения. Без досконального знания секретов извлечь его было немыслимо, не говоря уже о высоком риске тяжелых последствий.

И этот господин Фэн сумел так безупречно извлечь иглу из тела Сяо Цюшуя, будучи при этом тяжело раненным и испытывая недостаток внутренней энергии!

Мало того, что он узнал почерк клана Тан, так он еще и с легкостью преодолел его!

Познания этого человека в секретном оружии клана Тан выходили далеко за рамки простого «поверхностного знакомства»!

Его сила и происхождение наверняка разительно отличались от той беспомощной хрупкости, что он демонстрировал сейчас.

Тан Жоу поднял глаза, и его взгляд, полный глубоких раздумий, скользнул по невинному лицу Лю Суйфэна, после чего переметнулся на открытого и всем сердцем оберегающего «братца Фэна» Сяо Цюшуя. Тревожные колокола в его груди зазвенели всюду.

Сяо Цюшуй явно ослеплен этим Фэн Ланом, слепо доверяет ему и наотрез отказывается слушать любые предостережения со стороны.

Разве так можно?

Тан Жоу глубоко вздохнул, подавляя зародившиеся сомнения. На его лице не дрогнул ни один мускул, и он лишь равнодушно бросил: — Раз всё в порядке, то хорошо. И раз босс уже принял решение, когда мы выступаем в Хуаньхуа?

На самом деле он про себя уже решил увязаться следом за Сяо Цюшуйем, чтобы хорошенько присмотреться к этому господину Фэну.

Кто же он такой на самом деле?

Если потребуется, он пойдет на любые меры, но непременно сорвет с него эту фальшивую личину и заставит Сяо Цюшуя увидеть его истинное лицо!

<http://bllate.org/book/21843/2264755>